

Четверть часа спустя Азингер издали увиди армию Знамени Чжэнбая с ее торжественными и отличительными флагами.

На фронте армии молодого человека окружили генералы Чжэнбайского знамени, а по обеим сторонам от них были также прикрыты элитные белокрысы Ба-Я-Ла от Чжэнбайского знамени.

Азиге подстегнул свою лошадь вперед и крикнул: "Четырнадцатый брат!

В конце концов, они вынуждены взять на себя новую роль в самой красивой женщине мира, женщине, ставшей героем.

Доргоне уже двадцать четыре года, и она уже давно стала второй по значимости силой в династии Маньчжоу Цин, казалось бы, молодой, но чрезвычайно зрелой и стабильной.

"Двенадцатый брат, добро пожаловать обратно на Победу!" Доргон посмотрел на своего собственного брата, который был матерью, и улыбнулся.

Азигар посмотрел на этого четырнадцатого брата, который до сих пор не знал, что происходит, и немного нервничал: "Четырнадцатый брат, седьмой брат....". Седьмого брата убили варвары!"

"Что? Седьмая умерла в бою?" Доргон был удивлен, его лицо постепенно приобрело цвет скорби.

Жена и сын Доргоны, жена и сын Доргоны, находятся в состоянии шока, так как они вынуждены покинуть страну.

Азигар войдет в перевал грубо говоря об этом, особенно о том, что из Шуньи в Миюн, а затем из Синьчэна позавчера, через небо, чтобы убить батальон мужественных гвардейцев, а также несколько ветвей пекинского батальона, очень сильные, знамена под его армией пострадали тяжелые потери.

"Принц Минг с несколькими армиями варваров так напугает тебя, что ты не посмеешь с ними встретиться, оставить все свои вещи и сбежать?" Доргон открыл глаза и уставился на Азига смертельно холодным голосом.

Азигар увидел его упрек и подошел к нему с огнем: "Что я могу поделать? Так много воинов нашей великой династии Цин погибло от его рук, не думаю ли я о двух белых флагах наших братьев? Почему ты обвиняешь меня в этом?"

"Брат Двенадцать", не говоря уже ни о чём другом, ты на самом деле сам ушёл из бригады, чтобы взять на себя руководящую роль! Ты знаешь, что случится?" Доргон в ярости и в то же время крайне разочарован в собственном брате.

Не только им приходится иметь дело с ситуацией, но и им приходится иметь дело с ней в первую очередь.

В то же время, они вынуждены взять на себя вину за свои собственные несчастья.

В это время Чжу Цзи Лонг вел кавалерийную армию до самого перевала, и был удивлен, увидев еще одну группу людей, идущих с другой стороны, теперь с ним была только эта 8000 кавалерия, мушкетеры и армия Тяньцюна еще не догнали, так что он не осмелился совершить

поспешную атаку.

Почти десятитысячная кавалерия армии Мин, чернота которой не видна с первого взгляда, заставила армию Цин не знать, сколько людей еще осталось позади, и они не осмелились необдуманно атаковать, поэтому обе стороны просто столкнулись снаружи перевала.

"Это кронпринц Минг!" Один из татарских генералов рядом с Азигаром не мог не испугаться, когда увидел флаг дракона, развевающийся в армии Мин.

Новые солдаты Цин, такие как Аджиг, до смерти испугались, и если бы не Доргон и несколько тысяч представителей элиты Чжэнбайского Знамени, они бы начали убегать.

Тем временем, полиция собирается взглянуть на дело.

Первое, что случится, это то, что принц королевства будет убит первым. Мой господин - Владыка Великого Белого Знамени Цзин, принц Доргон из Хэсю Руй, и желает поговорить с Вами впереди!"

"Доргон?" Чу Цзы Лонг не ожидал столкнуться с этим человеком здесь, и хотя он слышал об имени Доргона, у него не было ни малейшего интереса к человеку, который даже проник в его невестку.

Чу Цзы Лонг посмотрел на Доргон в противоположной армии и не ответил на Цин генерального через дорогу, вместо этого он сказал Чжао Цзин Лин рядом с ним: "Вы уверены, что вы можете взять, что татарский принц с прохладной броней?".

"Принц?" Чжао Цзиньлинь был потрясен словами и посмотрел на далекую Доргону, его глаза замерли, и он прыгнул, чтобы попробовать: "Пусть скромный слуга попробует!".

Чжао Цзиньлинь снял винтовку с шнура, висящую на его теле, и начал заряжать пули, а после того, как все подготовил, он побудил свою лошадь пройти за кавалеристом, нашел хорошую позицию для черного ружья и, оторвав голову, стал целиться в Доргон.

Чжао Цзиньлинь сделал два глубоких вдоха, уставился на татаря номер два перед собой и медленно нажал на курок.

Первое, что он сделал, это взглянул на лицо женщины, а второе, что он сделал, это взглянул на лицо женщины.

В конце концов, они вынуждены отдохнуть от остальной группы.

Впервые я увидел это, когда был посреди ночи, я был посреди ночи.

У Доргона порхали веки, и его лицо было очень неприятным, он посмотрел на армию Мин и тихонько храпел, ледяно говоря: "Закреть ряды!"

Видя, как отступает армия Цин, среди кавалерии Мин поднялось настроение, и Чжу Цзы Лонг вздохнул: "Увы, какая жалость!".

Чжао Цзиньлинь, с другой стороны, опустил голову, чувствуя себя виноватым и в то же время тайно ненавидя, что он не воспользовался такой хорошей возможностью.....

Хуан Дэгон затопленным голосом сказал: "Ваше Высочество, некоторые люди и припасы все еще вывозятся из перевала татарами, должны ли мы продолжать нашу погоню?".

Чжу Цзы Лонг также подумывал о том, стоит ли ждать, пока армия позади приедет вместе, чтобы убить за границей, сначала спасти людей, а потом ухватить волну татарских вещей.

Сунь Ин Юань немедленно остановился: "Ваше Высочество, вы не можете гоняться за ними, теперь на татарской территории, наша армия гонится слишком сильно, материально-техническое снабжение еды не может больше идти в ногу, даже от местных поставок Цяньань займет несколько дней, это не может быть гарантировано".

Хуан Де Гон закричал: "Тогда мы будем учиться у татар, сражаться и грабить, где только сможем"!

Сунь Ин Юань, с другой стороны, в реплике: "Эта земля была землей моего Да Мин не так давно, и я определенно восстановлю ее в будущем, я не могу сделать это презренными татарскими методами, и я не думаю, что Ваше Высочество тоже может это сделать"!

Хуан Дегон остался безмолвным своим опровержением, с точки зрения культурного уровня, Сунь Ин Юань сбросил Хуан Дегона с девяти улиц, с точки зрения рассуждений, еще более восемнадцати улиц сбросили его.

Он не поднимал планку с Сунь Иньюань, но он был готов принять все, что принесет пользу стране и ее народу.

После некоторого молчания Чжу Цзы Лун наконец-то заговорил: "Прикажите отступить!".

Даже если мы сможем воссоединить несколько батальонов, чтобы отвоевать часть земли за границей, что будет потом? Как?

Не говоря уже о том, что при временной силе династии Мин она не могла удержать эту землю, даже если несколько батальонов много потеряли бы при ее восстановлении, в конце концов, у татар была артиллерия за пределами перевала, а у батальона Юн Вэй - нет.

Однажды я поведу свою армию снова войти в границу и забрать великолепные реки и горы, принадлежавшие моей династии Мин.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/922631>